

Следующее утро, Дувейли.

Орчанка, проснувшись раньше всех, потянулась и встала. Семья ещё и не думала просыпаться, но вела она себя как обычно — начнёшь таиться — обязательно кого-нибудь разбудишь. Первым на это обычно реагировал Аргнак — мгновенно открывал глаза и оглядывался.

Вчера она не ходила на праздник, но нисколько об этом не жалела — последнее время её всё чаще тянуло повозиться с малышнёй. В этом деле она не была новичком, ведь у неё было много младших родственников, но свои дети — это совсем другое. Вглядевшись в посапывающего Нарилрона, девушка уловила родные черты. Сын сильно походил на Аргнака, но и от Кайнати в него перешло много черт. Взять хотя бы форму ушей и подбородка, да и оттенок кожи был скорее мамин. Оглядев дочерей, с улыбкой провела рукой по своему животу — скоро и у неё родится ребёнок. Аргнак говорил, что это мальчик. Жалко, что только один, она была бы не против, если бы их было двое или даже трое. Но ничего, будут потом и ещё дети, тогда ей повезёт больше. Против девочек она тоже ничего не имела. Да и муж возился с дочерьми чуть ли не больше, чем с первенцем.

Насмотревшись на спящую семью, девушка покинула шатёр — сделать утренние дела и проверить погоду. Солнце уже встало из-за горизонта, но ещё не успело подняться высоко, прохожих было тоже немного. Большинство охотников уже разъехались во все стороны, и стоянка опустела.

Вернувшись, Дувейли подкинула дров в земляную печь — в этот раз они слепили её без помощи Аргнака. Получилась она пусть и не такой идеально ровной, но вполне хорошей, даже украшенной по краям узорами. Большая часть из них уже потрескалась, но это не мешало готовить пищу. Котелок, что простоял всю ночь внутри, тоже был тёплым — задумка мужа, подсмотренная у дрениев, оказалась удачной. Топлива теперь требовалось меньше, а еда, что готовилась всю ночь, приобретала ни с чем не сравнимый вкус.

Дренеи... С недавних пор синекожие соседи прочно вошли в её жизнь, даже пополнили её семью. Правда, наложницы Аргнака не живут с ними, но это никак не влияет на их статус. Сколько же перемен принесло общение с ними! Выгода клана была очевидна, да и богатства её семьи тоже возросли. Вот только, не будь этих встреч, Аргнак не пересёкся бы с Кровавыми Кулаками, а её отец был бы жив... Но что мечтать о несбыточном?

Ещё ей вспомнилась «помолвка», когда отец практически отдал её ученику Хатгаута. Вспомнился вопрос, чего она сама добилась в жизни? Наказ отца приглядывать за шаманом и как следует освоить всё, чему захотят обучить дрение. Сперва это её разозлило, хотя она понимала, что вряд ли выйдет замуж по любви, ведь быть дочерью вождя — это не только статус и привилегии, это ещё и множество обязанностей... Сейчас их не меньше, зато теперь она сама торит тропу своей жизни.

Забулькавшая густая похлёбка стала распространять аромат пищи, разбудив сперва Бьюкигру, а затем и всех остальных.

— С добрым утром! — сказала Дувейли. — Поднимайтесь скорее, завтрак скоро поспеет.

Переделав все утренние дела, иду на аудиенцию к Дубеуту. Я хочу заниматься посадками, а

потому желаю услышать внятный ответ, можно или нет. Первая моя самостоятельность ни на что не влияла, но если я хочу продолжить эту практику, следует получить разрешение вождя.

Тот был на месте и заодно пригласил меня на завтрак. Я уже ел, но не отказался. Возле очага, помимо самого Дубеута, была и Натирук — дочь вождя Кровавых Кулаков. Дувейли говорила, что та помогает её брату в разборе пергаментов и рассказывает обо всех бывших соклановцах.

— Приветствую, вождь.

— Здравствуй, Аргнак. Отведай мяса и пива да расскажи, как твои успехи в непростом искусстве управления духами.

Присаживаюсь к очагу, Натирук подаёт мне тарелку с мясом и наливает в кружку пива. Неспешно прожевав первый кусок жареной талбучатины и запив его глотком пива, отвечаю вождю:

— Почти всех духов Оркривы удалось призвать, теперь они усилят мощь нашего клана. Но у меня есть просьба.

— Слушаю.

— Я хочу продолжать сеять травы и кусты, чтобы у нас было больше пищи.

Подперев подбородок кулаком, Дубеут задумчиво свёл брови к переносице. Ни за что не поверю, что он не думал над моим предложением раньше, но отвечать сразу всё равно не спешит. Несolidно.

— Больше пищи — крепче орчата. Мясо не растёт на кустах, а потому урона охотничьим навыкам не будет... — ответил он.

Разобравшись с этим делом, Дубеут дополнил мой план, обязав делать описания и отметки на карте, где, чего и сколько я посадил. Резонно. Государственно думает, для меня же это по большей части было экспериментом, а потому задумываться над такой глубокой проработкой своих планов я не стал. Да и понадеялся на свою память и то, что большинство маршрутов кочевий были постоянными. Хороший урок мне на будущее.

— Вождь, у меня есть ещё идея, как усилить наш клан.

— Излагай, — невозмутимо изрёк Дубеут.

С самого начала нашей встречи взяв такой тон, он тем самым показал, что мы не в семейной обстановке. Но, видимо, присутствие Натирук необходимо.

— Наши орчата с детства постигают науку войны и охоты. Предлагаю добавить в обучение ещё кое-что.

Не помню, когда мне пришла в голову подобная идея, но «дозрела» она лишь недавно. Суть её была в том, чтобы обучать орчат сражаться с ограми. Взрослый орк вполне его заменит. Потери от столкновения с этими здоровяками небольшие, но было бы куда лучше, если бы их не было совсем.

— А есть ли резон отнимать ещё время от их детства? — спросил глава клана.

— Есть. Во-первых, четырежды в год мы можем столкнуться с подобным врагом. Во-вторых,

обучение будет проходить в виде игры. Какой орчёнок откажется «повоевать»? И в-третьих, это научит их биться против более сильного врага.

— В твоих словах есть резон. И раз уж это твоя задумка, тебе её и воплощать. Раза в неделю будет достаточно, чтобы понять, имеет ли смысл продолжать, — вынес вердикт Дубеут.

— Одного «огра» будет мало, ведь они никогда не ходят поодиночке. Мне нужны ещё помощники.

— Набирай, но не переусердствуй. За их ошибки спрошу с тебя.

Как говорится, инициатива дрючит инициатора. Но это даже хорошо — кто лучше придумавшего идею знает, как её воплотить? И с кого спрашивать в случае провала — тоже известно. Не каждый выдающий хорошие идеи является и хорошим исполнителем, но тут каждый сам кузнец своего счастья.

Вернувшись в шатёр, застаю всю семью в сборе. Орчата после завтрака и купания удвоили прыть, но скоро их выпустят на травку.

— Бьюкигра, седлай Мрака, будем учиться держаться в седле.

— Уже? — удивлённо-радостно откликнулась орчанка.

— А что тянуть? Время ещё есть, не сегодня-завтра я или на охрану уеду, или на охоту пойдём.

— Я мигом!

— Мы с вами, — сказала Кайнати. — Орчат пора вывести погулять, а где — им пока без разницы!

Несмотря на приподнятое настроение, ускорившее девушек как минимум раза в два, собирались мы без суеты. Взяв всё необходимое и прихватив седло, подзываем Мрака, что лежал возле шатра, и направляемся к краю стоянки. Отойдём подальше, там и орчат выгуляем, и в езде на волке потренируемся. В отличие от меня, мой волк уже успел набрать свой полный рост и теперь вовсю догонял собственную силу. Может, дополнительно сказывалось влияние духа жизни, которым я раз от раза снимал с него усталость, а может, просто хорошие гены и питание. Но, скорее всего, всё это вместе взятое.

— Думаю, остановимся тут, — прерываю наш путь в получасе ходьбы от стоянки.

— Да, место хорошее, ровное, — согласилась Бьюкигра.

Всё это время она несла седло и теперь со сноровкой принялась запрягать Мрака. Кайнати с Дувейли, осмотрев место, отпустили орчат поползать и принялись помогать подруге. Много времени это не заняло, и волк подошёл ко мне, ожидая, когда я запрыгну наверх.

— Не сегодня, дружище, — говорю Мраку, потрепав его за ухо.

Тот, повернувшись ко мне, посмотрел мне в глаза. Жёлтые радужки с точками зрачков,

казалось, задают немой вопрос.

— Покатаешь Бьюкигру? — спрашиваю его, мысленно представляя, что же от него требуется.
— Только не беги, она ещё совсем неопытная.

Фыркнув, Мрак потрусил к орчанке, ткнул её чёрным широким лбом в плечо и остановился. Потрепав его по косматой голове, девушка запрыгнула в седло. Вожжей для волков не предусмотрено, но это не мешает оркам управлять движениями своих хищных скакунов. Движения ног и многодневные совместные тренировки — вот и всё, что нужно для этого. Привязываться орчанка пока не стала, чтобы иметь возможность быстро спрыгнуть со спины волка, но тот не торопился, размеренно шагая.

— Подстраивайся под движения, меньше скованности, — даю ей проверенные советы. — Пока Мрак только ходит, но имей в виду, как только он прибавит ход, двигаться придётся совсем по-другому.

Сейчас его спина практически неподвижна, но стоит ему перейти даже на лёгкий бег, всё изменится. Впрочем, пока этого не будет — нужно чтобы волк и орчанка привыкли друг к другу.

Закончив занятия (часа для начала было достаточно), расходимся. Бьюкигра принялась вычёсывать Мрака, Дувейли присматривала за орчатами, а Кайнати искала полезные травы и корни. Сам же занимаюсь почти тем же, но акцентируюсь на магической части известного мне. Остальное и так есть, да и Кайнати ещё доберёт.

Впрочем, делать лишь одно дело за раз — никакого времени не напасёшься, а потому параллельно пользовался телекинезом, перекатывая камешки в заплечном мешке. Рядом висели два духа воздуха и огонёк — расставаться с ним из-за того, что у меня появился (и ещё появится) более сильный дух, я не намерен. Кроме того, я занялся и посадками. Сделать лунку в сплошном травостое телекинезом, вырвав вокруг ещё немного травы, было несложно, а дух жизни проращивал помещённое в землю семечко. Сажать старался в таких местах, в которых сами по себе и росли эти растения. В основном это были пряные травы, взятые у дренеев, кусты триррика и олембовые деревья.

— Одренеиться решил? — задал мне вопрос проявившийся Таррираш.

Появился он внезапно, и, почувствовав мою опаску, огонёк занял положение между нами, лишь духи воздуха обеспокоенно нарезали круги вокруг меня.

— Нет, увеличить богатства клановых земель. Со временем и ягод, и сладкого сока станет больше.

— Много из этого будет съедено зверьём, а не собрано орками.

— А звери будут съедены орками. Так или иначе, посадки принесут свою пользу.

— Магические травы здесь сажать смысла нет — долго будут набирать они силу.

— Знаю. Есть места, где магии больше, там им самое место. Ты мне лучше вот что растолкуй —

как я буду делиться с тобой силами на осеннем кош'харге?

— Я же уже объяснял тебе это? — недовольно сдвинул брови дух шамана.

— Твою науку я помню. Но есть преграда — как я могу верить и знать одновременно?

— Растолкуй получше. Не врешь, а понять я тебя не могу.

Что ж, пришла пора ознакомить его с возникшим у меня противоречием. Как мог, объяснил свою позицию, приводя примеры из повседневной орочьей жизни, и в конце спросил, как можно решить подобную дилемму?

— Всего-то? Слишком ты мудрствуешь, где не надо. Скажи, ты веришь в свой клан — что он придёт тебе на помощь, поддержит в трудную минуту? Или знаешь это?

Простой вопрос тем не менее заставил задуматься. Всё зависело от конкретной ситуации, но да, я это и знал, и верил в это. Два в одном. Это как знать, на что ты способен, и верить в свои силы. Говорят, хороший вопрос содержит половину ответа. Но вопрос бесплотного союзника заставил задуматься и найти ответ самому. Похоже, я спутал фанатичную веру и научный подход, пытаюсь совместить несовместимое. Крайности всегда опасны, а порой и бесполезны. Но с той позиции, что озвучил Таррираш, моя дилемма не стоит пыли под ногами.

— И то, и другое. Спасибо за вопрос, он мне очень помог.

— Многое тебе предстоит постигать самому. Я многое могу сделать для тебя, но ничего — за тебя.

Кивнув, пристраиваю ещё одно семечко — разговор разговором, а дела сами себя не сделают. Подождав, пока росток поднимется от земли на пол-ладони, прерываю подпитку — дальше тот должен справиться сам.

— За то время, что мы не виделись, я подумал над твоим обучением.

О, а я думал, он продолжит расспрашивать о Земле. Или про судьбу дрениев опять спорить будет.

— Мне с места своего обитания лучше понятны духи, что и тебе не помешает. Да и двигаться дальше по пути говорящего с ними без этого нельзя. Если не понимаешь союзника — как он поймёт тебя?

Не прерываю вступительного слова, видимо, поучать подрастающее поколение прежде, чем давать знания — это особенность всех наставников? Как будто я сам этого не знал — сколько времени уже я призываю духов и пытаюсь постичь их мотивы и видение мира?

— То, что для тебя просто и понятно, малым духам не втолкуешь. Но если будешь лучше чувствовать их и видеть, пусть частью, то, что видят они, сумеешь правильной распорядиться их силами. Видел я, как ты делаешь очаг в земле. Опять дрениевская наука?

— У них она из камня. Но если хочешь, расскажу, как устроена.

— Лишнее.

Уже не раз замечал, что ему не безразличны синекожие соседи, и пусть он внял (надеюсь), что они тоже жертвы душееда, но негативные эмоции и оценки то и дело прорывались сквозь его

невозмутимость.

— Покажи, как ты это делаешь.

Кивнув, принимаюсь за привычную работу. Убираю дёрн телекинезом, краем глаза следя за своим собеседником, но если данное действие и произвело на него какое-нибудь впечатление, он ничем этого не показал. Следом призываю малого духа (использовать повторно Рокочущего не стал), напиваю место своей маной и контролирую формирование печи. Дух был малым и не шибко умным, но форма печи не сложная, и выполнял он её в несколько этапов.

— Ты каждый раз даёшь ему новые команды, а можно сразу получить то, что нужно.

— Для этого подходит более развитый дух.

— И этого достаточно. Но твои мысли для него едва понятны. Ощути, как он должен ощущать, и сможешь за раз сделать подобное.

— Я стараюсь, но, как ты заметил, они видят мир совсем по-другому. Полагаю, у меня просто нет таких органов чувств, как у них.

— Вот это и будет нашим первым уроком.

— А это безопасно?

— Орку ли бояться опасностей?

— Смотря каких. Совать руку в огонь, чтобы стать калекой — невелика доблесть.

— Ты должен справиться. После поедания шаманки дух твой достаточно укрепился, да и с подпиткой духов ты уже разобрался — не каждый шаман и в более зрелых годах даёт духу столько, сколь ему надобно. И скажи мне, Аргнак, как ты меня сейчас видишь?

— Как и прочих духов, — пожал я плечами.

— Разве ты не почувствовал, как я влил в твои глаза часть своей силы?

А ведь верно. Каждый раз, чтобы я видел его отчётливей, он как-то влиял на моё восприятие.

— Хорошо. Что мне для этого нужно сделать?

Таррираш порой многословно, а порой всего парой фраз рассказывал, что я должен ощутить и как действовать. Не знаю, повлиял ли на него так загробный мир или я «слишком много думал», но пояснения его были для меня туманными, пока я не задал ряд уточняющих вопросов. Лишь после этого всё встало на свои места, и я привёл в голове полученную теорию в стройный вид. Это мне несомненно поможет, ведь чем лучше я представляю результат, тем быстрее его добиваюсь. Хотя и чувства отвергать не следует — но это уже на этапе тренировки.

Требовалось от меня, ни много ни мало, пропустить свою силу через голову, но с несколькими условиями. Во-первых, делать это надо было очень медленно, буквально по капле. Во-вторых — посыл должен идти в «планарную сторону». Нечто подобное шаманы делают, объединив усилия, когда проверяют стоянку на пригодность. Ну и в-третьих, делать это нужно было через собственную душу. Как выразился Таррираш — «самое естество». По поводу последнего у меня возникли сомнения, но пара вопросов и описаний привели к выводу, что это и есть основа души, «Искра Творения».

— Готов? — спросил Таррираш.

— Да.

— Тогда отзывай духов. Тебе и без них придётся тяжело.

На первом этапе он мне немного поможет, «подтолкнёт». А дальше всё уже зависит от меня. Прежде чем приступить, сделал дыхательную шаманскую гимнастику и дренийское упражнение, чтобы усмирить бег маны. Воскуривать шаргор я не стал — мне нужна ясная голова, зато медитировал перед началом дольше обычного. Теперь так медленно, как только могу, начинаю пропускать ману. Сначала ничего не происходило, но постепенно мир начинает подёргиваться знакомой разноцветной дымкой, звуки, которых нет в природе, невнятным шумом звучат на самом краю слышимости. Налетел «ветерок», что «дул» как будто отовсюду.

— Хватит, Аргнак, — раздался спокойный голос Таррираша.

Прерываю воздействие, но дымка никуда не уходит, лишь невнятный «шепоток» исчез, да и остальные чувства пришли в порядок.

— Как самочувствие?

— Терпимо. Но глаза пока в порядок не пришли.

— А так? — слышался приглушённый голос.

Сморгнув, обзираю окрестности. Ничего, и духа шамана не видно.

— Всё в порядке. Это была и твоя сила?

— Да, — подтвердил Таррираш. — Раз пришёл в себя, продолжим.

Скоро обед, Таррираш ушёл по своим духовным делам, а я рассылаю духов воздуха, чтобы узнать, где моя семья. Хмм, Дувейли опять в шатре брата, зато Кайнати с Бьюкигрой — дома. Поправив тощую связку магических трав, бегу обратно. От духовных практик разболелась голова, и это не прошло даже после призыва духа жизни. Может, бывший дух Оркривы поможет? Или это не тело? Скорее всего. Прилетел дух воздуха, передавший, что Хатгаут ждёт меня после обеда. Огр, я и от утренних занятий пока не отошёл. Ладно, ещё неизвестно, чем будем заниматься.

— С возвращением, Аргнак, — поприветствовала меня Бьюкигра, приложив к груди Грунуру.

— Привет-привет. Что нового в клане?

Пока старшая жена рассказывала мне, что узнала, я развешивал травы на просушку. Бьюкигра поведала мне и сплетни, и факты, а Кайнати сказала, что к ним заглянула Хальвида и передала, что меня после обеда ждёт учитель. Кроме того, она выменяла у них кус талбучатины на связку копчёной рыбы. Обед ещё не поспел, новости закончились, а потому мы приступили к письму — писали пусть и немного, но каждый день, если была возможность.

Прихватив оба посоха, иду к шатру наставника. Голова болит слабей, но так до сих пор и не прошла. После еды стоянка почти пустая, даже неугомонные орчата притихли. Глядя на маленькие стайки, уже прикидываю, как буду их обучать. С одной стороны — почёт, с другой — совсем новое дело. И как оно пойдёт — неизвестно.

— Приветствую, учитель. Чем мы займёмся сегодня?

— Будем учиться делать тотемы. Ты прихватил посох Оркривы? Это хорошо.

Ни Хальвиды, ни её сына в шатре не было, а потому Хатгаут незамедлительно приступил к моему обучению. Но я был против.

— Нет, наставник. Портить посох Оркривы я не стану, — говорю ему, выслушав, чем мы будем заниматься.

— Да пойми ты, что нет лучшей основы для тотема, чем посох шамана! Лишь часть духа, помещённая должным образом в предмет, может его превзойти. Ему даже обработка не требуется — разрежь на части и подселай духа!

— Но учитель, я ещё призвал не всех духов-контракторов! А без него я не уверен, что получится.

Раскурив трубку, Хатгаут задумчиво пускал клубы дыма. Я не мешал его размышлениям, оглядывая шатёр и замечая, как тот изменился. Чувствовалась в обстановке женская рука.

— Хорошо. Но когда ещё представится такая возможность?

— Резать можно и обычную жердь. А раз это действительно такая редкость, то лучше приберечь его до лучших времён.

Мне удалось убедить учителя в преждевременности подобного шага и сберечь от уничтожения своё сокровище. Я его ещё дрнейкам не показал, да и духа жизни, сильнейшего контрактора Оркривы, ещё не призвал. Плюс к этому были у меня на него свои планы. Наставник не расстроился, зато, показав, как обрабатывать обычное дерево, загрузил самостоятельной работой. Впрочем, делать это сегодня я не стал, сославшись на духовную усталость из-за тренировок с призванными духами.

Дни шли один за другим, утром Бьюкигра училась ездить на Мраке, а я её подстраховывал. Без падений дело не обходилось, но я подхватывал её телекинезом и не давал удариться об землю. Правда, приходилось бежать рядом, но что не сделаешь для любимой? После я встречался с Таррирашем и развивал своё «духовное восприятие». Голова болела, но уже не так сильно, как в первый раз, и вот настал день, когда я сам без посторонней помощи сумел разглядеть духа старого шамана.

После обеда делал простейшие тотемы. Их подготовка к вселению духов походила на призыв —

точно так же нужно было пропускать ману через Искру. Служили они, правда, недолго — день, от силы два, и палка рассыпалась в труху и щепки, не выдерживая присутствия духа. А сегодня меня осенило, как убить двух песчаных крыс одним ударом, а потому иду в гости к своим дальним родственникам. Тем, у кого жил после смерти родителей.

Не знаю, почему они не заходили в гости. Может, не хотели навязываться или были слишком дальними, как говорили на земле — «седьмая вода на киселе». А может, было немного стыдно, что не сохранили шатёр родителей до моего совершеннолетия? Кто знает.

— Приветствую, Аргнак, — ещё на подходе встретила меня Гругата. — Что привело столь славного шамана в наш шатёр?

— Марирс дома?

— Он вышел, но я знаю, где он. Если хочешь, я позову его, а ты пока будь гостем в нашем шатре.

Кивнув, прохожу внутрь. Обстановка за время моего отсутствия не сильно изменилась. Ха, да я как будто вернулся в прошлое! Впрочем, судя по свёрткам шкур, сейчас они жили богаче, чем тогда.

— Добрый день, Аргнак, — промолвил Марирс, заходя вместе с женой в шатёр. — Ты искал меня?

— Да. Тебе и ещё двум оркам предстоит обучать нашу молодёжь. От того, как вы справитесь, будет зависеть наша дальнейшая жизнь.

Мои слова заставили его задуматься, переглянувшись с женой, он жестом отправил её к очагу, а сам расположился напротив меня. Гругата стала выставлять угощение, появилась даже настойка из сар'ри и горкиники. Первая хорошо оттеняла и смягчала кислый вкус второй. Отпив глоток, подхватываю пальцами жареный корень оршанника, мяса мне пока что-то не хочется. Хозяин шатра, перекусив, задал вопрос: — Кто эти орки? И чему мы должны обучать орчат?

— Один из них — отец Кайнати, а второй — муж Кивиши. Вам предстоит обучать орчат военной науке.

— Не скажу за других, но я не так хорошо владею оружием, чтобы учить других.

— Это новая наука. Вам нужно будет сделать такие доспехи. Справитесь?

Взяв протянутый листок дренейской бумаги, он задумчиво рассматривал рисунок.

— Похоже на огра.

— Именно. Вы будете изображать огров, а орчата — учиться противостоять им. Лишь шести-семилетние будут вашими учениками — для тех, кто постарше, вы будете уже не такими большими.

— А что насчёт оружия?

— Обмотать мехом палки. Ну и не лупить со всей силы. Шишек и синяков будет достаточно, но я всё равно буду наблюдать за тренировкой.

Марирс, уточнив ещё несколько деталей, вскоре согласился, а я отправился к следующему «огру».

Спустя два дня.

Собираюсь на свою первую тренировку, отложив прочие утренние дела. Впрочем, моей семье это тоже интересно, как и многим оркам, что были в это время в клане и оказались не заняты своими делами. Пришёл и Дубеут, от его вердикта зависит, будут ли они продолжаться. Хотя, может, он не станет этого делать после первой же тренировки. Всё-таки дело новое и пока не опробованное. Три «огра» — Ухтарв, Рунралод и Марирс — уже тоже тут. Доспехи с подкладками в нужных местах сделали их фигуры массивней, издалека и краем глаза их и впрямь можно было принять за настоящих огров. В «лапах» у них было излюбленное оружие — палки, укутанные мехом до состояния дубинок.

Орчата экипированы гораздо легче — ни доспехов, ни шлемов. Слишком разорительно делать их для быстрорастущей ребятни. Оружие — те же палки, обёрнутые на концах шкурами, от коротких «топоров» до длинных «копий». Были и «дротики» для метания. Даю команду, и радостно орущая малышня устремляется вперёд, стараясь раньше друг друга достичь цели и поразить врага. Но несмотря на некоторую неуклюжесть, их враги быстро охладили пыл самым резвым, сбив их с ног ударами «дубин».

— Плющить! Плющить! — похоже на оригинальные голоса заорали они и сами ринулись в атаку. Не все маленькие воины пали от их оружия, часть самых резвых вместо сближения прянули в стороны, уворачиваясь от оружия и стремясь напасть с боков и спины, но вскоре всё войско полегло под недовольно-возмущённые вскрики родителей.

— Молодцы, — похвалил Дубеут новых наставников. — Отныне вы раз в неделю будете обучать орчат тактике против огров.

— Это научит их правильному взаимодействию и уберёжёт, когда они подрастут. В награду за это вы освобождаетесь от налогов.

Поощрив таким образом новых учителей, вождь отправился прочь, а я стал подлечивать орчат от ушибов и сотрясений. Духи жизни быстро привели их в порядок, тем более, что серьёзных травм и не было.

— Построились, — говорю им, чтобы собрались в более плотную толпу. — А теперь слушайте, что вы делали не так и как нужно сражаться против огров.

Клык огра на моём наруче придавал дополнительный вес моим словам, и я стал учить их новой тактике. Вторая атака прошла получше, по крайней мере, чтобы разогнать и «перебить» войско, трём врагам потребовалось куда больше времени и сил. Ну ничего, начало положено, со временем орчата обретут нужную сноровку, ведь боль — прекрасный учитель. Но несмотря на побои, никто не жаловался, наоборот, глаза орчат горели энтузиазмом.

— А теперь вы, — обращаюсь к «ограм». — Постарайтесь придерживаться их тактики и не отражайте атаку спина к спине. Больше напора и атаки, но по головам старайтесь не бить.

Разобрав ошибки и высказав пожелания, вновь наблюдаю за сшибкой. Собравшаяся толпа гудела, подбадривая орчат, некоторые выкрикивали подсказки и пожелания, как правильно надо разить столь массивных врагов, и я не пропускал это мимо ушей. Потом переосмыслию и облеку в собственные слова.

Несколько недель спустя.

Дувейли лежала на шкурах и тяжело дышала. Пришёл срок, схватки становились всё сильнее, и скоро на свет появится мой сын. Рядом сидела Кайрилса, следя за ней.

— Пить, — тихо попросила она мать.

Та, приподняв ей голову, приложила к губам кружку. Сделав пару глотков, Дувейли опять откинулась на спину, пережидая очередные схватки. Всё чаще и чаще, значит, ребёнку уже не терпится увидеть мир. Бьюкигра с Кайнати отсутствовали, так что, кроме матери, в шатре был только я.

— Всё будет хорошо, — ободряю жену.

Прикрыв глаза в знак согласия, она изогнулась, помогая ребёнку появиться на свет. Срок затянулся на неделю, а потому малыш ожидался крупнее, чем обычно. Крик сына огласил шатёр, и я подошёл поближе — проверить роженицу и ребёнка. Призываю духа жизни и снимаю боль, Дувейли улыбнулась, приготовившись принять младенца.

— Держи своё сокровище, — произнесла Кайрилса, протягивая мне свёрток с обтёртым и запелёнутым орчёнком. — Вот ведь какой богатырь родился!

Положив сына на сгиб левой руки, вглядываюсь в сморщенное личико и синие глазки. Пока говорить рано, но он определённо больше похож на меня, чем на мать. Проверив и его духом жизни, передаю севшей Дувейли. Надрезав кожу над сосцом, девушка приложила зачмокавшего сына. Счастливая улыбка тронула мои губы. Ночи вновь обещали стать весьма «весёлыми», но появление на свет моего потомка дарило ни с чем несравнимую радость. Сын! Имя мы ещё не подбирали — нарекать его раньше, чем через день после появления на свет, считалось очень дурной приметой. Почему — я не знаю, но многие обычаи, традиции и приметы основывались на опыте многих поколений предков.

Отворив полог, вошла Бьюкигра и забрала бывшую постель — вымыть и высушить. Кайрилса пока приводила в порядок дочь, что-то воркуя над внуком, а я задумался. Проверка сына принесла ожидаемый результат — он, вполне возможно, станет шаманом. Его дар чувствовался уже сейчас, видимо, сказалось то, что и Дувейли была не обделена им. Хмм, получается, следующий наш ребёнок будет ещё более одарённым? Должно же наличие и развитость дара наследоваться? Хотя тот же Тралл, ставший сильнейшим шаманом, родился в семье обычных орков... С другой стороны, может быть, его родители были вроде Дувейли — дар есть, но недостаточно выражен?

Такими отвлечёнными мыслями я скидывал напряжение после родов — пусть я хороший целитель и обследовал их последние недели чуть не ежедневно, но мандраж всё равно был. Слава духам, всё закончилось благополучно!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/341001>